

На следующее утро после того, как дождь прекратился, Гарам стоял на горной дороге в сопровождении только Гулькаки.

Он посмотрел на окрестности, и все, что он увидел, была выжженная земля.

Гора, которая была переполнена различными цветами, опавшими листьями и деревьями - теперь это была всего лишь тень ее прежнего "я". Черная сажа, а также уголь, оставшийся после пожара, и белая, выгоревшая зола. Гора полностью превратился в мир, который целиком состоял только из этих двух цветов. В воздухе пахло горелым, и даже сейчас были деревья, которые еще не догорели, и тлели тут и там.

- Как страшно...

Гарам судорожно сглотнул из-за пейзажа, который он не мог описать никаким способом.

Рядом с ним согласился и Гулькака.

- Ты хоть представляешь себе, сколько людей погибло, вождь клана? Люди, которые опоздали с побегом, были схвачены и разделены на несколько частей по указанию юноши по имени Сома. Мы оказывали им медицинскую помощь с тех пор, как нам сказали спасти как можно больше из них, но было много солдат, где лечение пришло слишком поздно из-за того, что они были ранены, и у них были большие ожоги.

- Как сейчас обстоят дела, сколько же уцелевших солдат смогли благополучно добраться до крепости?..

Зоаны не оставили никаких подробных записей о потерях со стороны людей в это время.

Единственное, что могло служить ориентиром, - это дневник командира роты адъютанта Маркрониса, который остался в крепости.

Согласно этому дневнику: после того, как огонь был впервые замечен в горах, солдаты начали прибывать, начиная с трех дней после первого наблюдения, и продолжали прибывать в течение нескольких дней после этого. Солдаты, вернувшиеся из этого огня, составляли две роты солдат, которые служили подразделениями снабжения для боевой пехоты и были размещены в хвосте армейских сил. Однако внешность этих солдат была ужасна. Все они были испачканы сажой и пеплом, и было много людей, которые сильно обгорели и получили тяжелые ранения от ударов камнями. Таким образом, многие из них скончались, а правильное лечение оказалось бесполезным. Говорят, что это была четверть тех солдат, которые добрались

до крепости.

Из того факта, что число солдат на одну роту в то время составляло 100 человек, кажется, что число выживших составляло около 150 человек.

Кроме того, в нем говорилось, что солдаты, попавшие в плен к зоанам, впоследствии были последовательно освобождены и возвращены в крепость, что в итоге составило две роты.

Кроме них, вероятно, были солдаты, которые бежали, не возвращаясь в крепость, но так как им пришлось бы идти еще два дня от крепости, чтобы добраться даже до ближайшей деревни, число дезертиров можно было бы считать не слишком большим. Кроме того, легко представить себе, что большинство из них потеряло свои жизни из-за голода или травм.

Если рассматривать это таким образом, то выжившие солдаты могли бы составить всего лишь около 400 человек, даже если оценивать это по-доброму.

Потеря половины из 800 солдат без возможности достойно сражаться была поистине беспрецедентным событием.

Во многих случаях солдаты в те времена были сколочены из разорившихся беженцев, а также крестьян, которым нечего было делать, и им разрешалось носить оружие. Их лояльность по отношению к стране и своим командирам была низкой. Не будет преувеличением сказать, что это было полное уничтожение, когда такая военная сила потеряла половину своей вооруженной мощи в одном сражении. Ради спора, даже если бы они были реорганизованы в подразделения, вероятно, было бы невозможно использовать их нормально в течение некоторого времени, поскольку страх поражения был выжжен в их сердцах.

- А как насчет потерь нашей стороны?

Гулькака ответил на вопрос Гарама, опустив глаза на свои собственные ладони, с которых содрало кожу из-за того, что он использовал незнакомый ему лук и стрелы.

- Есть братья, которые обожглись после ошибки при поджоге, некоторые из них повредили горло, вдыхая дым, а некоторые повредили руки из-за лука и стрел, с которыми они не были знакомы. Вот в чем дело.

По сравнению с уничтоженными человеческими силами, урон зоанской стороны ничего не значил.

Тем не менее, это был замечательный результат. Это показывало, что зоаны наносили односторонние удары.

В ответ на это Гарам в шоке пробормотал:

- И как это лучше всего назвать?..

- Наверное, не будет ошибкой назвать это победой?

- Не говори глупостей, Гулькака.

Гарам глубоко вздохнул

- Неужели это простая победа? По крайней мере, это ошеломляющая победа.

То, что говорил Гарам, было вполне разумно. Имея такую разницу в военном потенциале, они уничтожили противника, не причинив своей стороне никакого существенного ущерба. Это никак не могло быть простой победой.

Северный ветер нес белый пепел, как снег, когда порыв дунул между воинами.

Гулькака сильно колебался, стоит ли ему это говорить, но, решившись, открыл рот,

- Но, вождь клана, честно говоря, мне страшно.

Гарам ничего не ответил, но он хорошо знал, что хочет сказать Гулькака.

- Ты можешь назвать это сражением? По крайней мере, это не та битва, о которой мы, зоаны, знаем.

Выкрикивая это, Гулькака указал на окружающий пейзаж, который превратился в совершенно выжженную землю.

- Это сила Богини Смерти и Разрушения? Неужели это и есть сила того юнца? Я не могу вынести страха. Скажи мне, не мы ли когда-нибудь умрем в этом пейзаже??

В глазах Гулькаки трупы человеческих солдат, растянувшихся на горе, превратившейся в пепел и пыль, по-видимому, накладывались на будущие фигуры мертвых зоан.

Гараму была понятна тревога, которую таил в себе Гулькака.

Это было нечто слишком необычное для природы зоан. Если они занимались чем-то подобным, у них возникало чувство страха, что зоаны не смогут умереть как зоаны.

Однако, как глава клана, которому было доверено будущее клана, Гарам выдал другое

соображение.

- Гулькака, возможно, нам придется измениться.

- Измениться?..

- Совершенно верно. В прошлом мы сражались с другими зоанами. В этом была честь и гордость, и так же вежливость.

Гарам вспомнил о зоанских битвах, которые когда-то разворачивались на равнинах, с гордостью рассказанных предками.

Однако Гарам, который являлся великим воином, почувствовал, что они не смогут победить людей с помощью этого.

Люди, которые уступают в индивидуальной силе, научились побеждать зоан, формируя ряды и собирая численность. В противовес этому зоаны ничему не учились и ничего не делали, а просто повторяли свой традиционный способ борьбы.

В то время, когда еще было много зоанских воинов, этого было вполне достаточно. Однако из-за длительных сражений зоаны, в конечном итоге, потеряли много молодых людей. В противоположность этому, люди, которые распространили свою сферу влияния, прорубаясь через леса и горы, радикально увеличили свою численность и постоянно посылали солдат на равнины.

Зоаны, которые уступали в численности даже при нормальных обстоятельствах, попали в порочный круг уничтожения своих собственных сил, чем больше обострялись сражения.

А сейчас, не только «Клан Клыков», но и все зоаны, скорее всего, скоро погибнут.

- Если все останется как есть, мы, зоаны, будем уничтожены. Чтобы этого не случилось, мы должны измениться.

«Именно поэтому сила этого человеческого ребенка по имени Сомы станет необходимой, во что бы то ни стало», - Гарам твердо чувствовал это, хотя и не высказал вслух.

Однако на этот раз Гарам ничего не знал наверняка.

Речь шла о большом, необычном явлении, которым был Сомы.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/838736>